

Н. Г. СЛАДКЕВИЧ

**О СОСЛОВНЫХ ПРОЕКТАХ КОМИТЕТА
6 ДЕКАБРЯ 1826 г.**

Среди материалов, освещающих сословную политику царизма во второй четверти XIX в., важное место занимают документы Комитета 6 декабря 1826 г., значительная часть которых до сих пор еще мало привлекала внимание исследователей.

¹⁶ Там же, л. 105.

¹⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 66.

Как известно, сословный вопрос являлся оборотной стороной вопроса о крепостном праве. Рост капиталистических отношений подтачивал устой помещичьего хозяйства. Прежняя почва ухнула у дворян из-под ног. Росла их задолженность. Дробились поместья. Утрачивали прежнее значение наследственные привилегии. Изживали себя многие традиции, вскормленные феодальной эпохой. Однако первенствующее сословие не собиралось уступить свое место на исторической сцене.

Еще в годы, непосредственно следовавшие за подавлением восстания декабристов, представители дворянства направляют Николаю I записки, проекты, заполненные пространными рассуждениями о мерах ограждения высшего сословия от упадка. В ряде записок обращается внимание монарха на несовершенство существующих законоположений о наследстве, не оберегающих имена родовитых дворян от дробления. В своей всеподданнейшей записке 1830 г. граф В. Гурьев сетует по поводу того, что дворянство оскудевает, «наследники продолжают делить недвижимые имущества, как часы, на их составные части, из коих пружины и стрелки достаются одному, а колеса другому».¹ Он требует издания закона, предохраняющего дворянские гнезда от «ужасной сеиры мелкопоместности».²

Все большее распространение получают в кругах дворянской аристократии России 20-х—40-х годов XIX в. проекты создания института майоратов. Горячим поборником этих планов выступил князь И. В. Васильчиков, под председательством которого был учрежден в 1829 г. специальный комитет по ограничению дроблений дворянских имений (один из филиалов Комитета 6 декабря 1826 г.). Видя в перспективе неизбежность отмены крепостного права и сознавая, что это приведет к большим потрясениям для дворянства, он обращает свои взоры к майоратам. «Я позволю себе думать, — заявил И. В. Васильчиков, — что учреждение майоратов есть единственный способ к удержанию в родах дворянства значительной части недвижимых имений и что вне сего учреждения я не вижу возможности никакими законами предупредить сказанное мною выше, т. е. переход недвижимых имений в руки промышленности и торговли. . .».³

Несмотря на известные колебания, правительственные круги все более склонялись к удовлетворению ряда требований дворянской аристократии. С целью укрепления крепостнического землевладения, поддержания дворянско-аристократических фамилий правительство Николая I с начала 30-х годов берет курс на организацию в России майоратов. Если до 1830 г. в России было

¹ ЦГИА СССР, ф. 1261 II отделения собственной его императорского величества канцелярии, оп. 1, 1830 г., д. 41, л. 5 об., Проекты частных лиц.

² Там же, л. 10 об.

³ Там же, ф. 1169 Комитета по определению делимости дворянских имений, 1829 г., д. 1, лл. 22—22 об.

учреждено всего два майората (графа С. И. Чернышева и графа С. Г. Строганова),⁴ то с 1831 по 1845 г. было создано 14 майоратов.⁵ В угоду дворянской знати в 1845 г. утверждено было «Положение о заповедных наследственных владениях» — узаконение, идущее вразрез с потребностями капиталистического развития, противодействующее процессу раздворянивания крупной земельной собственности.

Закон 1845 г. о майоратах, насаждавший в России средневековые, феодально-аристократические учреждения, являлся одним из самых реакционных мероприятий николаевского царствования. Он широко использовался высшими слоями первенствующего сословия до самого последнего времени существования самодержавной власти.⁶

Наряду с требованиями издания закона, обеспечивающего сохранение земельной собственности в руках дворянства, помещичья реакция, высоко поднявшая голову после расправы, учиненной царизмом над декабристами, носилась с планами пересмотра петровской табели о рангах. Ополчаясь против петровского сословного законодательства, открывшего, как известно, ряду лиц недворянского происхождения доступ в высшее сословие, идеологи реакции стремились отгородить дворянство от других сословий, превратить его в замкнутую касту.

Ответив на восстание 14 декабря 1825 г. тесным сплочением вокруг престола и активной поддержкой правительственных мероприятий, направленных к искоренению «крамолы», подавляющее большинство дворянского общества устами идеологов настоятельно требует от правительства установления прочных плотин, которые обезопасили бы дворянство от засорения «мутными несвойственными ему потоками».⁷

В консолидации рядов высшего сословия, в стремлении отгородиться от выходцев из других социальных слоев идеологи дворянской реакции видят залог будущего спокойствия России.

Ясное представление о политических мотивах, которыми окрашены были сословные требования, выдвинутые представителями дворянства в первые годы царствования Николая I, дает нам записка штабс-капитана Щербачева, написанная в декабре 1826 г., упрекавшая правительство в слишком щедрой раздаче орденов и чинов, дающих право на потомственное дворянство, и в недоста-

⁴ 2 ПСЗ, т. XIX, № 14117; т. XXXIV, № 26995.

⁵ А. Романович-Славатинский. Дворянство в России. СПб., 1912, стр. 555—556.

⁶ См.: А. М. Анфимов. Майоратное землевладение в царской России. История СССР, 1962, № 5, стр. 155—158. По данным, приведенным А. М. Анфимовым, в состав майоратных владений входила к началу первой мировой войны площадь свыше 3,5 млн десятин дворянской земли (там же, стр. 154).

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1169 Комитета 6 декабря 1826 г., д. 57, л. 3 об., Записка сенатора П. Сумарокова, апрель 1826 г.

точной охране им чистоты дворянского сословия.⁸ Под свежим впечатлением недавних событий на Сенатской площади Щербачев пытается даже установить прямую связь между увеличением количества дворян и ростом духа неповиновения в стране, в результате чего создалась благоприятная почва для образования в стране тайных организаций, открыты выступивших 14 декабря 1825 г. против существующего строя.⁹

В 1826 г. вопрос о необходимости пересмотра петровской табели о рангах был поднят в Государственном совете князем И. В. Васильчиковым. Васильчиков указывал, что петровская табель о рангах устарела, что она не соответствует требованиям времени. При Петре I дворянство было малочисленно и уклонялось от государственной службы. Государство было вынуждено привлекать к службе лиц недворянского происхождения и возводить их в высшее сословие. Иным стало положение, по мнению Васильчикова, в XIX в. Дворянство охотно идет на государственную службу. Количество дворян умножилось, их вполне достаточно, чтобы занять все места государственной службы. Васильчиков приходит к выводу, что настало время поставить преграду умножению дворянства и прочнее изолировать высшее сословие от других сословий в государстве. По мнению Васильчикова, нужно отказаться от возведения в дворянское достоинство лиц, приобретающих чины и ордена, оставив лишь один путь вхождения в дворянство — пожалование монархом. В крайнем случае, «если бы сия перемена показалась неудобною», Васильчиков согласен на то, чтобы по военной службе возводить в дворянство лиц, получивших штаб-офицерские чины, а по гражданской — генералитетские чины (т. е. чины IV класса).¹⁰

Мнение Васильчикова направлено было на заключение министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому, военному министру А. И. Татищеву и начальнику морского штаба А. В. Моллеру. В августе 1826 г. они представили свое заключение. Лобанов-Ростовский, Татищев, Моллер в принципе согласны с Васильчиковым: «Неоспоримо, что число новых дворян год от году умножается и что злу сему время положить преграду». ¹¹ Но они не согласны на полную отмену правил приобретения дворянства, установленных петровской табелью о рангах. Во-первых, наличие возможности путем производства в чины получить дворянство поощряет чиновников к продолжительной и ревностной службе:

⁸ Там же, д. 114, лл. 7—8. Как известно, по петровской табели о рангах лица, получившие на военной службе обер-офицерский чин, а на гражданской — чин 8-го класса, становились потомственными дворянами (2 ПСЗ, т. VI, № 3890). Жалованная грамота 1785 г. способом приобретения дворянского достоинства признала и награждение орденом.

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1169, д. 114, лл. 7—8.

¹⁰ Архив Государственного Совета, т. V, ч. 1, Журн. по дел. Деп. гос. экон., засед. 14 мая и 5 июня 1826 г. СПб., 1904, сто. 197—198.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1169, д. 96, л. 2.

«...отнять же надежду в достижении службой дворянства значило бы ослабить лучшую пружину».¹² Во-вторых, высказывалось опасение, что полное прекращение доступа в дворянство, отмена достижения службой дворянского достоинства вызовет сильное озлобление у многочисленного слоя чиновничества, создаст большие затруднения для правительства в управлении страной.¹³ Все это приводит их к мысли, что целесообразно сузить доступ в дворянство, но не следует его полностью закрыть.

Рассмотренная нами записка Лобанова-Ростовского, Татищева и Моллера свидетельствует о том, что авторы ее учитывали роль бюрократии, чиновничества в системе дворянской монархии и в отличие от многих представителей дворянства того времени понимали, что полное преграждение доступа в высшее сословие из чиновничьих слоев не отвечает коренным интересам помещичьего класса, интересам дворянского государства в целом.

Известно, что с XVIII в. в государственном аппарате России все большую роль начинает играть чиновничество. Сопоставляя монархию XVII в. с монархией XVIII в., В. И. Ленин указывал: «Монархия XVII века с боярской думой не похожа на чиновничьи-дворянскую монархию XVIII века».¹⁴

Дворянская монархия Николая I должна была считаться и с запросами чиновничьих кругов, интересами которых она не могла совершенно пренебречь в угоду пожеланиям отдельных групп дворянства, настаивавших на полном закрытии доступа в высшее сословие. Интересы помещичьего государства в целом требовали одворянивания определенных слоев чиновничества, тех слоев, которые играли заметную роль в механизме государственного управления. Николаевская монархия шла по пути сужения доступа в дворянство, но не была заинтересована в полном его закрытии.

Острые многих дворянских проектов ревизии петровской табели о рангах направлялось прежде всего против растущей в стране буржуазии. Ее представители почти не сознавали тогда своих особых политических задач. Главное, чего добивались они от правительства, — открытия им доступа в высшее сословие. Но стремление их войти в дворянство встречало сильный отпор со стороны дворянских кругов, отдававших себе ясный отчет в своих классовых интересах и ревниво оберегавших свои сословные привилегии.

Автор анонимной записки, переданной в Комитет 6 декабря, обращает внимание правительства на «вредное» стремление купечества к вхождению в дворянство, что неизбежно приводит высшее сословие к потере своего веса и достоинства в стране.¹⁵ Де-

¹² Там же, л. 3.

¹³ Там же, лл. 6—7.

¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 121.

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1169, д. 18, лл. 65—66.

партамент законов Государственного Совета в заседаниях от 26 января и 4 февраля 1826 г., обсуждая вопрос о наградах купечеству, пришел к выводу, что в целях охраны неприкосновенности дворянских родов награждение купцов чинами, дающими дворянство, и орденами должно быть отменено. За заслуги их следует награждать званиями коммерц- и мануфактур-советников.

После получения замечаний, сделанных Николаем I по журналу Департамента законов, смысл которых заключается в том, что хотя и следует ограничить возможность приобретения купцами дворянского достоинства, но неудобно закрывать им доступ к личному дворянству,¹⁶ Государственный совет в октябре 1826 г. переработал проект закона в соответствии с мнением монарха. Плодом обсуждения в Государственном совете этого вопроса и было издание положения 30 октября 1826 г., по которому чины и ордена, пожалованные лицам купеческого сословия, давали право только на личное дворянство.¹⁷

Положение 30 октября 1826 г., преградившее купечеству возможность вхождения в дворянство (за отдельными исключениями), было с удовлетворением встречено в дворянских кругах.

С изданием положения 30 октября 1826 г., показавшего, что николаевское правительство берет курс на сужение доступа в высшее сословие, началась разработка ряда узаконений по охране дворянства от притока посторонних элементов.

Сквозь призму сословных дворянских интересов рассматривался в 1826—1832 гг. и вопрос об устройстве так называемого «среднего сословия». Устройство среднего сословия интересовало представителей дворянства главным образом с точки зрения сохранения существующих сословных перегородок.

Предложение министра финансов графа Канкрин издать по случаю коронации Николая I (1826) манифест об учреждении в России временного и наследственного гражданства с целью возвышения в правах купцов и фабрикантов и их потомства и ограждения их при неуспехе коммерческих дел от возможности слияния с «городской чернью» встретило сильные возражения со стороны членов Государственного совета. Возражения эти свидетельствовали о том, что неустойчивость положения торгово-промышленных слоев, отдельным представителям которых приходилось опускаться в разряд «городской черни», мало беспокоила членов Государственного совета. Зато они высказывали опасение, что наследственные граждане постепенно начнут вытеснять дворян и что по мере усиления первых к ним будет переходить и управление страной. Эти опасения нашли яркое выражение в записке члена Государственного совета Пашкова, разбиравшейся на заседании соединенных департаментов законов, гражданских дел

¹⁶ Там же, ф. 1149, оп. 1, 1826 г., д. 13

¹⁷ 2 ПСЗ, т. I, № 640.

и государственной экономии 5 июня 1826 г. Пашков писал, что «предположение дать гражданству в России такие права, которые едва ли не равняются с правами высшего в государстве сословия, требует в настоящих обстоятельствах строгой осторожности и тщательного рассмотрения, дабы введением новых оснований не поколебать существующих, столь полезных в благодетельном для России монархическом правлении».¹⁸ Большинство Государственного совета всецело согласилось с соображениями, высказанными князем А. Б. Куракиным, указавшим на несвоевременность издания манифеста об учреждении наследственного гражданства в тот момент, когда в стране еще далеко не наступило успокоение после событий 14 декабря 1825 г.: «Лучше отсрочить издание такого закона, который столь важное содержит в себе преимущество, свободу от рекрутства и телесного наказания и который, сближая нижний класс людей с высшим, сам по себе родит в первых сперва желание, а потом решительное намерение употребления всех возможных средств быть с последними равными, несмотря ни на какие последствия. Франция более всего примером служить тут может».¹⁹ Эти аргументы были настолько убедительны, что на общем собрании Государственного совета 28 июня 1827 г. большинство его членов единодушно пришло к выводу, что не следует торопиться с изданием закона о наследственном гражданстве. Это мнение было утверждено Николаем I.²⁰

С образованием Комитета 6 декабря проект об устройстве среднего сословия в России был передан на тщательное рассмотрение Комитета, где он в течение 6 лет (по 1832 г.) подвергался изменениям.

Ряд заседаний Комитета 6 декабря (заседания 7, 18 и 25 сентября, 4 и 12 октября, 2, 5 и 9 ноября 1827 г.) в значительной степени был посвящен терминологической дискуссии, связанной с обсуждением вопроса об устройстве гражданства. Члены Комитета, совместно с Николаем I, изыскивали «приличнейшие» названия для отдельных разрядов гражданства.

После длительного обсуждения вопроса о наименовании отдельных разрядов гражданства Комитет решил назвать высший разряд не «именитым гражданством», как первоначально намечалось, а «чиновным гражданством». Для второго разряда было установлено название «именитое гражданство», для третьего — «почетное гражданство», для четвертого — «мещанство».²¹ Имеющие по выслуге чина или по получению ордена право на потомственное дворянство должны были войти в состав чиновного гражданства — высшей степени гражданства; имеющие по чинам

¹⁸ Архив Государственного Совета, т. V, ч. 1, Журн. по дел. Деп. гос. экон., стр. 193.

¹⁹ Там же, стр. 194—196.

²⁰ Там же, стр. 195.

²¹ Сб. РИО, т. 74, стр. 193.

право на личное дворянство (от 14 до 8 класса) — в состав именитого гражданства.²² Из разрядов гражданства создавались барьеры, которые должны были преградить посторонним доступ в дворянское сословие.

Проект Комитета 6 декабря об учреждении чиновного, именитого, почетного гражданства являлся одним из звеньев общей цепи мероприятий, намеченных Комитетом в целях консервирования сословных перегородок. Установление высших разрядов гражданства, наделенных особыми правами, передающимися потомству (свобода от подушного оклада, от рекрутского набора, от телесного наказания, право на поступление на государственную службу и др.), являлось своеобразной компенсацией для лиц, которым закрывался доступ в высшее сословие. Результатом обсуждения в Комитете 6 декабря проектов устройства среднего состояния явилось и учреждение 10 апреля 1832 г. института почетных граждан.²³

Окончательно редактируя проект закона о почетном гражданстве, Комитет 6 декабря особо подчеркнул, что «одною из главнейших целей учреждения гражданства должно быть удержание городских обывателей в первобытном их состоянии»,²⁴ т. е. недопущение их в дворянство.

В деятельности Комитета 6 декабря 1826 г. наиболее ярко проявилась реакция против петровской табели о рангах. Комитет настаивал на сохранении лишь одного пути к возведению в дворянство из других сословий — пожалования монархом: «... дворянство долженствует быть отныне приобретаемо не чинами и не званиями, но действием особенной монаршей милости».²⁵ В проекте манифеста к закону о состояниях говорилось: «... дворянское достоинство, переставая быть принадлежностью чинов, как гражданских, так и воинских, будет особою наградой за отличные заслуги, даруемою по усмотрению верховной власти».²⁶ Аргументация, развернутая деятелями Комитета 6 декабря, о необходимости установления прочных преград, отделяющих каждое сословие друг от друга, почти ничем не отличается от известных уже нам высказываний князя И. В. Васильчикова: те же мысли о вреде чрезмерного увеличения численности дворянства,²⁷ об

²² Там же, т. 90, стр. 373—374.

²³ 2 ПСЗ, т. VII, № 5284.

²⁴ Сб. РИО, т. 74, стр. 486.

²⁵ Там же, стр. 164.

²⁶ Там же, т. 90, стр. 364.

²⁷ Рассматривая высказывания представителей дворянства 20-х годов XIX в. о чрезмерном увеличении численности дворянства, не следует упускать из виду, что идеологи дворянской реакции, добиваясь отмены петровской табели о рангах, старались сгустить краски и рисовали преувеличенную картину роста численности дворянства в стране. Удельный вес дворянства в стране в количественном отношении (по сравнению со всем населением России) был ничтожен. Дворянство составляло менее 1% населения страны.

устарелости петровской таблицы о рангах, о необходимости отвлечь лиц средних сословий от стремления войти в высшее сословие и т.п.²⁸ Вопрос об отмене порядка приобретения дворянства посредством чинов, как и весь проект о состояниях, рассматривался в 1830 г. в Государственном совете. Опять наряду со сторонниками полного закрытия доступа в дворянство выступили и сторонники сужения, но не полного закрытия путей к достижению дворянского достоинства. Был момент, когда в Государственном совете уже пришли к единодушному выводу о целесообразности отмены приобретения дворянства военными и гражданскими чинами (см. Журн. засед. Гос. Сов. 13 марта 1830 г.).²⁹ Но уже 12 апреля 1830 г. Канкрин в осторожной форме высказал опасения, что отмена чинов, «к коим привыкли в России» создаст большие трудности.³⁰

Заслуживает внимания позиция, занятая в вопросе о приобретении дворянства посредством чинов Николаем Семеновичем Мордвиновым. Суждения Мордвинова страдают противоречивостью и двойственностью. Взвесив все доводы за и против принятия нового закона, Н. С. Мордвинов соглашается на издание его, но согласие свое обуславливает серьезными оговорками. По мнению Мордвинова, намечаемые изменения в законах о чиновничестве вообще несвоевременны: «...сердце российского народа не о том болит, потребны для него другие предварительные постановления».³¹ Мордвинов находит, что не проблемы чиновничества, а вопросы о путях развития промышленности и торговли должны стать в центре внимания русского общества.³² Мордвинов не согласен с теми, кто заявлял, что в России дворянство чрезмерно умножилось. «В России в дворянском сословии не находится излишества, но напротив того, по числу народонаселения, оказывается в сословии сем недостаток».³³ Мордвинов остался на позициях той группы дворянства, которая, охраняя незыблемость «древних установлений» и учитывая в целом интересы помещичьего государства, считала необходимым сузить, но не закрыть доступ в дворянство.

Голоса в Государственном совете при рассмотрении последней редакции вопроса о приобретении дворянства посредством чинов разошлись: 7 членов Совета, в том числе и Мордвинов, высказались за предоставление права с 4 класса возводить в потомственное дворянство; 13 членов Совета, среди них граф Кочубей, князь Васильчиков, граф Блудов, Дашков и др., предлагали дополнить манифест указанием, что при достижении чиновниками 4 класса

²⁸ Сб. РИО, т. 74, стр. 159, 160.

²⁹ Там же, т. 90, стр. 395.

³⁰ Там же, стр. 419.

³¹ Архив графов Мордвиновых, т. 8. СПб., 1902, стр. 216.

³² Там же.

³³ Там же, стр. 189.

им предоставляется право ходатайствовать о пожаловании потомственного дворянства, и, наконец, остальные 7 членов — князь Волконский, князь Голицын, Балашев и др. — предлагали оставить проект в том виде, в каком он был внесен Комитетом 6 декабря. В окончательной редакции, утвержденной Николаем I, право на потомственное дворянство признавалось за достигшими 4 класса, а на личное дворянство — за достигшими 12 класса по военной службе и 8 класса по гражданской.³¹

Табель о рангах была, таким образом, пересмотрена в сторону сужения доступа в дворянство. Однако разработанный проект нового закона о чинах был все же признан николаевским правительством, после долгого раздумья и значительных колебаний, несвоевременным к изданию. Общая тревожная обстановка 1830 г., и в связи с этим особая боязнь нарушения «древних установлений», сыграли тогда значительную роль в отказе правительства от издания подобного закона.

Труды Комитета 6 декабря не оказались все же напрасными. Стремление к сужению доступа в дворянство, тенденция к превращению дворянства в замкнутое сословие, так ярко сказавшиеся в 1826—1830 гг., оставили глубокий отпечаток на всей последующей деятельности николаевского правительства. Закон 1845 г., повысивший чины, дающие право на потомственное дворянство (первый штаб-офицерский чин по военной службе, чин 5 класса — по гражданской),³⁵ как и ряд других сословных узаконений второй четверти XIX в. (закон 6 декабря 1831 г. о дворянских выборах, положение 1845 г. о заповедных наследственных имениях, и др.), служат одним из ярких показателей общей направленности политики николаевской монархии. При всех колебаниях и балансировании между различными группировками николаевское правительство более всего склонялось в сторону крепостнической реакции, уступая ее домогательствам. Упираясь в стену феодальных отношений, идя по пути усиления сословной реакции, оно вело страну к поражению в Крымской войне.